Илья Ермаков

Психомародеры:

Тетрадь Бешенства

16+

Илья Сергеевич Ермаков

Психомародеры: Тетрадь Бешенства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56102010
SelfPub; 2020

Аннотация

Вы когда-нибудь сомневались в собственном психическом здоровье? Это случилось с Листером, ведущим рутинный образ жизни в Мараканде – городе, где психическое состояние людей ценится превыше всего. Поначалу он считал, что сходит с ума, но не тут-то было… его психика трансформировала болезнь в уникальные способности и даровала своему хозяину невероятную силу. Отныне Листер – психомародер, человек, чья психика оказалась сильнее страшного расстройства. Он должен стать частью организации «Скитальцы души» и узнать теневую сторону Мараканда. Противостояние могущественных кланов, интриги врагов и преданные друзья, а также тайна загадочной Тетради Бешенства – все это ждет Листера в новой жизни – мире психомародеров.

Содержание

Глава 1. «Таракан в голове» 4
Глава 2. Другие «я» 12
Глава 3. «Скитальцы души» 25
Глава 4. «Горячий стул» 40
Глава 5. Конфликт 54
Глава 6. Измерение Безупречного Разума 78
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Глава 1. «Таракан в голове»

Ги Осмонд вошел в бар «Таракан в голове» в окружении своей вооруженной свиты. Несколько человек в черных костюмах с УЗИ-666 последовали за ним стройным рядом.

– Уберите оружие.

Выслушав его приказ, люди в черном опустили пулеметы.

– Мы займем этот столик? – обратился Ги Осмонд к человеку за барной стойкой.

Бармен, вытерев платочком пот со лба, который у него выступил при появлении человека в белом в его баре, энергично закивал.

– Да-да, прошу, выбирайте любой столик, – ответил он.

– Благодарю, – ответив вежливым кивком, Ги Осмонд прошел за ближайший к нему круглый столик и сел лицом ко входу.

Вооруженная свита рассредоточилась по залу бара. Несколько человек стояли за спиной своего господина.

Ги Осмонд взглянул на часы: почти шесть.

– Вы что-нибудь будете пить? – бармен возник перед ним, сжимая в трясущихся руках барную карту.

– Бокал самого дорогого красного вина, что у вас есть, будьте добры.

– Сию минуту!

И бармен быстро удалился.

Ги Осмонд не любил ждать, а потому сам никогда не опаздывал и на встречи являлся в точное время. Пунктуальность – его отличительная черта. Он всегда соблюдает закон «ноль-ноль».

Осмотрев зал бара, Ги Осмонд отметил для себя, что это место ничем не отличается от многих других среднестатистических баров Мараканда. Тихая обстановка с приглушенным теплым желтым светом. Легкий джаз играет где-то на третьем плане. Запах спиртного. Деревянные стены и мебель. Но дерево качественное и хорошо обработанное.

Ги Осмонд всегда ценил качество превыше других показателей.

Учитывая опрятный вид бармена и его вежливый тон, он отметил для себя, что это место не оказалось похоже на старый неухоженный бар с разлитыми на полу лужами темного и светлого пива.

– Хоть не старый гадюшник…

Ги Осмонд уже подумал вычесть из гонорара энергетических вампиров пару миллионов за опоздание, как они появились на пороге бара.

Высокий лысый одноглазый человек в черном костюме вальяжно прошел в зал, подбрасывая блестящую монетку в воздух. Его здоровый глаз хищно приветствовал Ги Осмонда черным блеском, а на месте второго сверкало серебро. Статный и сильного телосложения, он широко расправлял плечи. На запястье левой руки виднелись золотые часы. Доволь-

но ухмыляясь, этот человек по имени Барбатос, глава клана энергетических вампиров, искоса взглянул на свою спутницу, несущую в руках металлический кейс.

Глаза Ги Осмонда расширились при виде этого кейса, который вручили крайне легкомысленной даме. Это ему сразу не понравилось. В любом случае самому Осмонду нужно то, что лежит в кейсе.

– Вы опоздали, Барбатос, – процедил сквозь зубы Ги Осмонд, – я уже хотел вычесть часть вашего вознаграждения за работу.

– Надеюсь, вы откажетесь от этой идеи, когда получите то, что так страстно желали.

– Это зависит от вас.

– Вы будете потрясены!

– Вы так уверены? Что ж… удивите меня.

На этой ноте к столику подошел бармен и поставил перед Ги Осмондом бокал красного вина и железное ведро со льдом с самой бутылкой.

– Присаживайтесь, Барбатос.

Пока Барбатос и его спутница занимали места напротив Ги Осмонда, оставив своих людей стоять у входа, сам Ги Осмонд взял бутылочку вина и внимательно ее изучил.

– «Шардон» тысяча шестьсот тридцать четвертого года. Хм, неужели?

Он элегантно взял бокал, обхватив ножку между безымянным и указательным пальцем, поднес бокал к носу, при-

нюхался, а затем сделал маленький глоток, стараясь прочувствовать каждую тонкую нотку напитка.

– Хм, весьма… весьма неплохо.

Его взгляд скользнул по спутнице Барбатоса, на коленях которой лежал заветный кейс.

– Как ваше имя, милая моя? – обратился он к ней.

– Грейс, – кратко ответила она.

– Грейс?! Красивое имя. Такое же изящное, как и вы.

– Вы мне льстите, господин.

– Что вы! Вовсе нет! Примите мой скромный комплимент с открытой душой.

На самом деле Ги Осмонда воротило от одного вида этой девушки. До ужаса худая с длинными черными распущенными волосами. Ее нижняя челюсть постоянно совершала кругообразные движения. Все тело Грейс усыпано серебряным пирсингом. Он был повсюду: в ушах, в носу, на губах и даже на языке в виде маленького шарика. Странные и непонятные татуировки уродовали ее шею и руки. Ги Осмонд так и не мог различить, что они изображали: не то змей, не то цветы. Одетая лишь в черную грязную майку, короткую джинсовую юбку и легкие спортивные черные кеды, Грейс положила ладони на крышку стола, продемонстрировав свои ярко-накрашенные алым длинные ногти.

Ги Осмонд даже задумался: «Как я вообще мог доверять таким людям столь важное дело?».

– Забавно, что вы решили встретиться именно здесь, мой

одноглазый друг.

– Здесь безопасно. И нет лишних ушей.

Оба взглянули в сторону бармена, и тот поспешил удалиться за дверь на кухню.

– Вы достали ее? – Ги Осмонд решил перейти сразу к самому важному, ведь терпение его на исходе.

– Иначе мы бы не появились здесь, верно? Она у нас.

– Показывайте. Я должен ее видеть.

Грейс уже хотела поставить кейс на стол, как вдруг Барбатос остановил ее жестом руки.

– Сначала наша награда.

Ги Осмонд, устав от этих формальностей, закатил глаза и подозвал одного из своей охраны. Тот принес ему черный кейс и поставил его на стол.

– Тридцать миллионов, как и договаривались.

Барбатос открыл черный кейс и, увидев деньги, кивнул Грейс.

– Мы в расчете, господин Ги. С вами приятно иметь дело.

Но тот ничего не ответил. Он и не думал ничего говорить, пока не получит то, что ему нужно.

Грейс наконец поставила металлический кейс на столик перед Ги Осмондом и набрала код на замке. Крышечка слегка приоткрылась, и Грейс развернула кейс верхней частью лицом к Ги Осмонду.

– Она ваша, – добавил Барбатос, – признаюсь, добыть ее было непросто. Но оно того стоило…

Баратос жадно пересчитывал деньги.

– Наконец-то…

Ги Осмонд задержал дыхание.

Наступил момент, которого он ждал слишком долго, чтобы точно запомнить, сколько именно прошло времени.

С вещью, что хранится в кейсе, весь Мараканд встанет перед ним на колени.

Город будет принадлежать «Пожирателям мысли».

Когда же Ги поднял крышку кейса и увидел на красной подушечке лишь…

Один щелчок пальцев, и вся вооруженная свита направила УЗИ-666 на Барбатоса и Грейс.

В ответ на это люди Барбатоса достали автоматы и прицелились в людей Ги Осмонда.

Все замерло.

– Что происходит?! – Барбатос мгновенно замер с пачкой ценных купюр в руке.

– Вы думаете, что это смешно?

Ги пришел в ярость.

– О чем это вы? Что не так? – искренне не понимал Барбатос.

– Мама мне всегда говорила: «Если хочешь сделать что-то хорошо, то сделай это сам».

И Ги Осмонд продемонстрировал всем пластинку льда, которую извлек из кейса.

– Где Тетрадь?

Грейс подавилась жвачкой. Глаза Барбатоса мгновенно округлились. У обоих перехватило дыхание

– Это… это…

– Извольте объяснить, что это значит! – потребовал гневно Ги Осмонд.

– Я… не знаю… не имею понятия…

– Так напрягите же свои дырявые мозги! Каким образом она могла исчезнуть из кейса с кодовым замком?

В пылу злости Ги Осмонд швырнул кусок льда на пол, разбив его на сотни осколков.

– Кого вы встретили по пути сюда? Кто мог вас обдурить и выкрасть ее из кейса?

Барбатос и Грейс напряженно переглянулись.

– На самом деле мы встретили только людей из «Последнего синдрома». И больше никого… честно! Нам нет смысла лгать! Может, это они обхитрили нас?

– Невозможно… «Пожиратели мыслей» и «Последний синдром» – давние союзники. Мы с ними в одной лодке. Они не могли предать меня. И как, по-вашему, они могли подменить Тетрадь на кусок льда?

Но ни у Барбатоса, ни у Грейс не нашлось ответа.

В следующий миг Ги Осмонд произвел резкий взмах рукой – бокал вина, ведро с бутылкой и оба кейса – все в мгновение ока оказалось на полу.

– Где она, Барбатос?

Того всего трясло.

Глава энергетических вампиров ничего не ответил, жалобно сглотнув комок.

Ги Осмонд поднялся и уперся руками о крышку стола.

– Где сейчас находится Тетрадь Бешенства?! У кого она?!

И снова ответ не прозвучал.

Тогда Ги Осмонд вытянул правую руку вперед и схватил Барбатоса за шею. Грейс нервно визгнула.

– Найдите ее и принесите мне. На этот раз наградой для вас станут ваши никчемные жизни. Если подведете…

Ги Осмонд с силой сдавил могучую шею Барбатоса, а затем добавил:

– Наше с вами сотрудничество прекратится по причине того, что мне… больше не с кем будет сотрудничать.

Глава 2. Другие «я»

Знаете, что самое страшное, когда засыпаешь один в своей квартире, повернувшись лицом к стене?

Тот момент, когда знаешь, что над тобой кто-то стоит.

Это случилось со мной.

Жуткое чувство холодными клешнями выдернуло меня из мира грез. Все мое тело буквально подпрыгнуло, и я резко перевернулся на левый бок.

Высокий темный силуэт стоял надо мной. По рукам и ногам его связывали цепи. Я не мог видеть ни его лица, ни то, как он был одет.

Алая вспышка сверкнула за окном, и я моргнул.

Черная тень исчезла.

Прогремел гром, сверкнула серебристая молния – началась гроза, и капли забарабанили по стеклу.

Уснули ли я потом?

Ах, если бы…

* * *

День наступил не сразу. Я тщетно уповал на то, что утром гроза закончится, выйдет ясное солнце, и все лужи мигом испарятся.

Как же я ошибся!

Пасмурно. Тучи. Дождь все льет и льет.

Ничего не изменилось с ночи.

Время: восемь часов утра. Пора вставать. Сколько можно уже лежать и вспоминать черную тень в цепях?

Просто померещилось в полудреме – с кем ни бывает?!

Сонный паралич. Так это называется?

Проснувшись в своей однокомнатной квартире, я прошел в ванную комнату, где трижды умыл лицо ледяной водой и почистил зубы в течении двух с половиной минут. Причесавшись, я снова взглянул на себя в зеркало.

Улыбнулся.

Отражение не улыбнулось в ответ.

Улыбнулся снова.

Отражение повторило за мной с запозданием.

– Что за черт?!

Помахал рукой – отражение повторило все в точности до доли секунды.

– Пора завтракать.

Что такое легкий завтрак? Хлопья с молоком. Люблю этот звук, когда хлопья сыплются в пустую тарелку. Молоко холодное из холодильника. Надо немного подождать, чтобы хлопья как следует размякли – так будет вкуснее.

Доставая молоко из холодильника, я заметил, что он уже пуст на девяносто процентов. Одним молоком, яйцами и остатками оливкового масла я себя не прокормлю. Придется сегодня сходить в магазин.

Перемешивая хлопья, я глядел на улицу в окно – дождь беспощадно заливал Мараканд, мой любимый город.

Да, это мой город.

Он стал моим в тот миг, когда родители отправили меня сюда учиться на инженера-конструктора мостов. Так себе профессия, но все же лучше, чем ничего. Главное – у меня вполне технический склад ума и со сложными расчетами я на «ты».

На данный момент в моей жизни все стабильно. Без особых приключений и напастей. Отец всегда говорил: «Стагнации не существует. Ты не можешь стоять на месте, как бы тебе этого ни хотелось. Если ты останавливаешься, то тебя беспощадно потащит назад. А потому только вперед. Никакой передышки не должно быть в твоей насыщенной жизни! Отдохнуть ты в гробу успеешь. Только прогресс, прогресс и еще раз прогресс! Личностный рост и самосовершенствование. Каждый день! Запомнил?!».

Несколько навязчиво, вам не кажется?

«Прогресс, прогресс и еще раз прогресс!» – часто повторял он.

Но пока в моей жизни царит полная стабильность.

Вернее… царила до сегодняшней ночи.

У вас никогда не было такого чувства будто вы сходите с ума?

Сейчас это ощущение сопровождает меня все утро. И оно только усилилось в тот самый момент, когда я проглотил первую ложку хлопьев.

Все дверцы (шкафчиков, холодильника, тумбочек, стел-

лажей) распахнулись одним махом.

А что я?

Я просто сидел за кухонным столом, держа ложку с хлопьями во рту. Моя квартира – «студия», а потому я из любой ее точки вижу все, что творится вокруг.

– Какого…

Оставил ложку в тарелке и принялся закрывать все дверцы.

Что прикажете делать в таком случае?

Психиатр? Школа магии? Хороший сон?

Чем мне воспользоваться?

Хлопья доедать не стал – ну их к черту! Не хочу еще раз закрывать все эти дверцы, ленивый же человек по своей натуре. Кто знает, что случится с моей квартиркой после второй ложки?

Почему-то сейчас мной руководило желание покинуть эту квартиру, чтобы ничего не сломать. Я принялся быстро одеваться: джинсы, кофта, носки, зеленая куртка, осенняя обувка. Взял зонтик.

Прихватив кошелек с деньгами, я еще раз глянул в зеркало перед выходом – отражение опоздало появится передо мной.

– Только не так…

Страх сойти с ума одолевал меня с новой силой. Такой конец меня совсем не устраивает. Я закрыл дверь и вышел на улицу, раскрыл зонтик – страшный ливень обрушился на

меня.

По тротуару проехал мальчик на велосипеде, и лужи брызгали во все стороны из-под колес. Какой-то спортсмен в белой майке и синих шортах бежал за ним. Явно неудачное утро для пробежки. Куда-то спешил человек в белом халате, докуривая сигарету.

Вам не кажется такое сочетание людей, оказавшихся вместе со мной на улицу, странным?

Мараканд, конечно, непростой город, но… всему есть разумный предел!

А черная тень в цепях…

Она преследовала меня.

Я отправился прямо в магазин «Млечный путь». Здесь, среди простых людей, а не наедине с самим собой, я чувствовал себя гораздо лучше, как ни странно. Взяв тележку, я быстренько прошелся по основным отделам и купил все самое необходимое, чтобы прокормить себя еще дня два-три до следующего похода за продуктами.

Денег на кассе хватило на все, что я хотел купить. Сейчас идут летние каникулы. На дворе июль, а потому родители частенько мне пересылают деньги. С началом учебного года начну снова жить на стипендию.

Я частенько беру сразу много продуктов. Два загруженных пакета – стандарт. Но я совсем забыл о дожде… как же быть с зонтиком? Иногда третей руки очень не хватает.

И вот тут сработал закон подлости.

Вышло солнце.

Вот так запросто!

Ливня уже нет, а на дорогах лишь блестят лужицы.

– Издеваетесь, да?

Два пакета, загруженных продуктами, показались мне слишком легкими. Неужели, я стал таким сильным? Или просто полон бодрости? Нет, и о какой бодрости и речи быть не может после бессонной ночи и такого странного утра.

Начало дня не предвещало ничего хорошего для меня.

Впрочем, я не сильно ошибся.

Все это лето доставит мне немало хлопот.

Весь ужас начался в тот момент, когда я оказался в маршрутке. Сев у окна и поставив сумки себе в ноги, я принялся изучать светлый мегаполис, распахнувший свои объятия для всех своих жителей, вышедших на улицу после дождя.

Как вдруг…

Ко мне подсел молодой человек, ровесник, двадцать лет. Темные короткие волосы, зеленые глаза, одного роста со мной, стандартная и ничем непримечательная комплекция тела, запотевшие очки на носу.

Все бы то ничего, если бы не… он целиком и полностью ни выглядел, как я!

Те же шмотки! То же лицо! Те же очки! Мое тело!

Это же я!

– Как жизнь? – спросил он.

И я окаменел.

Интересно, видят ли это существо другие люди в маршрутке так же отчетливо, как и я сам?

Словно близнецы, идентичные копии друг друга, мы сидели вместе рядом.

Я точно сошел с ума, не так ли?

– Видишь того мальчишку на велосипеде?

Он указал пальцем в окно, и я замети того самого паренька, которого видел, когда вышел из дома.

– Это ты, – добавил другой «я».

Холод завибрировал в затылке.

– А вон того спортсмена, который бежит за ним, видишь?

Да, тот самый утренний бегун!

– Это тоже ты.

Черт!

– И того доктора в белом халате, который никак не может докурить свою сигарету, видишь?

Неужели, это…

– Тоже я. То есть ты. Ну, не суть, ведь я – это ты. Схему понял?

Что за хрень творится в моей жизни?

Когда ужасы этого дня оставят меня в покое.

– Это так, к сведению. Мои ЦУ для тебя. Смекаешь?

ЦУ – ценные указания.

– Не дурак, – ответил я (настоящий я, а не мой двойник).

– Вот и славно! А теперь не раскисай. Скоро я тебя и с остальными познакомлю. Приготовься. Ты уже видел психа

в цепях?

Черная тень.

– Ага… значит, видел.

А потом маршрутка замерла. Двери открылись со свистом.

– Бывай! Мне пора!

И мой двойник исчез из салона маршрутки так же быстро, как и появился.

– Кто-нибудь выходить будет? – крикнул водитель.

Подождите-ка…

Я вылупился в окно на противоположной стороне. Другой «я» бесследно исчез, будто его не существовало.

А, может, он существовал лишь в моей голове?

Если так, то мне конец!

А потом в салоне маршрутки появилась стройная молодая девушка. Из одежды на ней – лишь мокрая белая майка на голом теле, короткие джинсовые шортики и белые кеды. Стройные ноги, карие большие глаза и длинная коса огненно-красных волос.

Она пробежалась хищным взглядом, словно пантера, по пассажирам маршрутки и остановилась на мне.

– Листер… Он здесь! – мгновенно выпалила девушка, заметив… меня.

А потом она мигом выбежала из маршрутки и громко крикнула:

– Давай, сестрица! Круши!

Ах, да, Листер – мое имя.

И с этой ноты в моей жизни начался настоящий кошмар. Да-да, до этого все шло относительно «спокойно»!

И под кошмаром я имею в виду момент, когда вся маршрутка перевернулась на бок со всеми пассажирами внутри. Меня мгновенно приплющило лицом к стеклу. Кажется, какая-то бабка свалилась на меня сверху.

Черта с два!

Началась паника. Водитель призывал всех пассажиров немедленно покинуть транспорт. Один за другим скромная кучка людей принялась покидать маршрутку, выползая через открытую дверь и спрыгивая на землю.

Наконец пришел и мой черед. Бабка слезла с меня и поползла к выходу. На другой стороне ее потащили за руки и помогли выбраться наружу. Следующим был я.

Стоило мне оказаться на вершине маршрутки, как я заметил неподалеку сразу две девушки, обе из которых выглядели так, как та, что заглянула в салон маршрутки, чтобы… найти меня.

Близняшки.

Белые майки на голое тело, короткие шортики и длинные красные косы.

Кто они?

– Прыгай скорее, Листер! – пропела одна из них и подбросила в воздух гранату.

Проклятье!

Граната угодила прямо внутрь салона через открытую дверь. Я же, не думая ни секунды, прыгаю прочь, а у меня за спиной – рыжее пламя.

И взрыв.

Меня отбросило ударной волной.

Удивительно то, что падать на асфальт оказалось совсем не больно. Мне было обиднее за мои продукты, на которые я потратил две тысячи триста пятьдесят четыре марки!

Не приготовить мне завтра борща…

Оставшись лежать на земле, я перестал чувствовать свое тело. Повернув голову в сторону, я стал свидетелем сразу нескольких странных сцен.

Первая – все прохожие в ужасе и в панике разбегались от двух сестер-близняшек, устроивших подрыв общественного транспорта.

Вторая – две девушки вооружились острыми кинжалами и уже направились ко мне.

Третья – на улице появились другие участники происшествия, которые мгновенно же сыграли значимую роль в случившимся.

Но их появление я заметил не сразу.

Дальнейшие события разворачивались с настолько молниеносной скоростью, что все они лишились всякой последовательности и слились в одну картину.

Автомобиль, что мирно стоял на парковке у тротуара, оторвался от земли и стремительно полетел в двух сестер. Де-

вушкам пришлось разбежаться в разные стороны, чтобы не попасть под удар.

– Останови их, Милиса, а я займусь мальчишкой! – бросила одна из близняшек.

Милиса осталась на месте вынула из кармана шортиков два револьвера, начав стрелять куда-то вверх. Вторая же быстро и неумолимо приближалась в мою сторону.

В битву с Милисой вступила парочка молодых людей. Прогремели выстрелы. Засвистела сталь кинжалов и мечей. В разные стороны принялись летать по воздуху фонарные столбы и автомобили.

Милиса быстро перемещалась с места место и прыгала по крышам машин, уклоняясь от частых нападений неизвестных противников.

Что касается тех ребят, что пришли биться с красноволосыми близняшками, то я заметил лишь, что у одного из них золотистые волосы по плечи, а другой – рыжий и жутко кудрявый.

– Это леди Амнезии! Привет, сестрички!

– Чертовы «Скитальцы»! Это наша территория!

– Надо же? Я думал, что Мараканд общий для всех!

Пока шла перестрелка с Милисой, мне предстояло спастись от второй сестры. Я уже принялся ползти по земле прочь, как вдруг все мое тело жутко сковало, и я не мог его контролировать.

А в следующее мгновение оно вовсе перевернулось само

собой на спину, и я слегка ударился затылком об асфальт. Красноволосая девушка уже склонилась надо мной, наступив ногой мне на живот.

– Здравствуй, красавчик. Хочешь поиграть со мной? Я тебе все покажу…

Я вновь обрел контроль над своим телом, но это не помогло – теперь я ощутил тупую боль от ее ноги, сдавливающей мои органы пищеварения. Я не мог вырваться из ее хватки, все еще ощущая неприятную ломоту в теле после падения от взрыва.

На губах я заметил кровавый порез, а ее тонкая рука медленно тянулась к моему лицу.

На кончиках пальцев заиграли сапфировые искорки.

Кто-то выкрикнул:

– Сотис! Давай!

И девушка резко замерла.

– Нет! – раздался рев второй сестры.

Ее рот медленно раскрылся. Вся ротовая полость оказалась заполнена вишневой кровью.

Я опустил свой взгляд – из ее живота на меня смотрел алое острие – конец клинка, проткнувший тонкое тело насквозь.

Бурые брызги посыпались прямо на лицо!

Я чувствовал ее кровь у себя на губах.

Тело девушки, словно тряпичная кукла, свалилось на бок и упало на асфальт, а надо мной стоял тот, кто ее убил – молодой человек с золотистыми волосами. Он протянул мне

руку, чтобы помочь встать и сказал:

– Ты как, Листер? Живой? Вставай, дружище…

Сотис? Так его назвал товарищ, прибывший мне на выручку вместе с ним?

Впрочем, это уже не важно, ведь я теряю сознание.

Весь этот мир – больше не моя проблема.

Тьма станет моим спасителем.

Глава 3. «Скитальцы души»

– Он просыпается! Смотрите!

– Уже почти глаза открыл!

– Что такого случилось, что он так надолго потерял сознание?

– Да вроде бы…

– Ага, просто ты зарезал одну из сестричек Амнезий, которая почти лежала на нем!

– Ты же сам сказал мне нападать!

– И то верно, но протыкать ее в спину было несколько грубо, согласись.

– Эм, нет, не согласен. Если бы она лишила его памяти, то пришлось бы слишком долго все объяснять.

– А нам и без того придется все долго объяснять.

– Дай бог он не потерял память из-за столько резкого стресса.

– Смотрите! Очнулся-очнулся!

– Наконец-то…

Какого это – слышать голоса в голове?

Неприятно.

А вот узнать, что это были голоса не из твоей головы, а из внешнего мира – очень даже приятно.

И никому меня в этом уже не переубедить.

– Может, воды принести?

– Ага, давай, не помешает.

– Сейчас!

Всего мгновение назад я лежал на асфальте забрызганный кровью девушки, которую убили у меня прямо на глазах. Стоило мне моргнуть, как я оказался в совершенно незнакомом месте в окружении еще более незнакомых мне людей.

И что за день сегодня такой?

Ах, да, понедельник, это многое объясняет.

– Держите!

Мне помогли сесть и дали сделать глоток воды из прозрачного стакана. Я ощутил приятную и нежную прохладу во рту. Этого мне не хватало.

Когда я пришел в себя после потери сознания, мир вернулся на свое место. Картинка наконец замерла, перестав расплываться в туманных пятнах.

Мир вновь стал ясным для меня.

– Ты как себя чувствуешь?

Это мне сказал молодой парень со светлыми волосами. Я помню его. Это он убил ту красноволосую девушку и спас меня от…

А от чего он, собственно, меня спас?

– Мои…

Это мой голос.

Все резко наклонились ко мне. Их было человек пять, если не больше.

– Мои продукты… сгорели…

Пауза.

– Ха! Нашел из-за чего беспокоиться! – это выкрикнул парень с рыжими кудрями (я тоже видел его тогда на улице), – и больше его ничего не волнует! Слушайте, он мне уже нравится!

Мне вручили стакан воды, и я снова сделал несколько глотков.

– Прости нас, – заговорил златовласый парень (вроде, его звали Сотис), – не так мы хотели познакомиться с тобой, Листер, но сегодня утром нам пришлось спасать твою память.

– Память?

– Она могла лишить тебя всех воспоминаний одним касанием. К счастью, я подоспел вовремя. Вторая сестра тут же сбежала. Она быстро доложит все «Пожирателям мыслей», а потому мы с Юно не могли оставить тебя там.

С таким большим потоком информации и мне не справиться.

– Постой-постой, – замер я, пытаясь восстановить в памяти события минувшего утра, – откуда вам известно мое имя?

Все напряженно переглянулись.

– На самом деле мы искали тебя, – ответила одна девушка с золотыми хвостиками, – ты – психомародер, а потому мы хотели уберечь тебя от «Пожирателей мыслей» и…

– Чего?! – я буквально вскочил.

Тут же вмешался взрослый голос:

– Ну, хватит. Его психика, конечно, крепкая раз он стал

психомародером, но не настолько, чтобы переварить весь дуршлаг информации, которую вы готовы непременно на него вылить.

Вся компания, окружавшая меня, тут же выпрямилась и построилась, словно приветствовала генерала армии.

В комнате появился первый взрослый человек.

– Да, доктор Элеасаро, – отчеканил Сотис, – простите. Это же ваша работа.

– Хорошо, что ты это заметил, Сотис. Если наш гость пришел в себя, то позвольте мне с ним поговорить наедине.

Кивнув, все присутствующие друг за другом покинули помещение.

Кстати о помещении. Пока все уходили, у меня появилась возможность осмотреться. На самом деле это был настоящий кабинет с зелеными стенами, ковром и черной деревянной мебелью. Я лежал на зеленом мягком диванчике. Впереди располагался рабочий стол, заставленный настольной лампой, книгами, тетрадями и канцелярскими принадлежностями. Позади стола – большое окно, через которое внутрь валил яркий солнечный свет.

Доктор в белом халате прошел к окну и слегка задернул шторы – воцарился полумрак. Впрочем, я был этому даже рад, поскольку яркий свет меня сильно раздражал с той минуты, как я очнулся.

По периметру комнаты располагались шкафы и стеллажи, заставленные книгами и какими-то статуэтками. В целом это

было одно из самых комфортных и приятных помещений, в которых мне когда-либо доводилось бывать. Вся атмосфера и обстановка настраивали на какое-то успокоение и расслабление.

Доктор взял бутылочку с водой и полил цветы, стоящие у окна. Затем он принялся убираться на своем рабочем столе, искоса поглядывая на меня.

– Ты как, Листер? В порядке?

Ответил я не сразу.

После потери сознания моя голова туго соображала.

– А-а… да, в полном. Есть пара вопросов, но чувствую себя хорошо.

– Отлично. Они о тебе хорошо позаботились. Я рад, что ты не попал в руки «Пожирателям мыслей». Что касается «пары вопросов»… я здесь, чтобы исправить эту оплошность.

Он пригласил меня присесть в удобное и мягкое кресло, стоящее перед его рабочим столом.

Когда я встал на ноги и почувствовал под собой твердую землю, ко мне вернулась какая-то уверенность. Я будто снова почувствовал себя… живым.

– Надо отдать должное Сотису и Юно. Они действовали весьма оперативно, спасая тебя от леди Амнезий. Я боялся, что мы не успеем добраться до тебя первыми. Можешь их отблагодарить, когда вы снова встретитесь. Присаживайся, Листер, я тебе все расскажу.

Оказавшись в большом мягком буром кресле, я почувствовал себя намного уютнее. И еще спокойнее мне стало, когда доктор сел напротив меня в свое черное кресло.

Ему было около сорока, может, плюс-минус лет пять. Выглядел он довольно молодо. Высокий и стройный, у него были серебристые волосы, зачесанные назад. Ни в коем случае это не седые волосы! Просто… цвет такой. Лицо имело зауженную форму. Треугольная острая белая бородка сразу привлекла мой взгляд. За очками, сидящими на носу с горбинкой, скрывались темные глаза. Одетый в голубую рубашку, красную жилетку и светло-коричневые брюки, он поверх всего этого насил белый медицинский расстегнутый халат. С первого взгляда я почувствовал, что этому человеку можно доверять. Он будто стал для меня… своим, хотя я видел его в первый раз.

Такое бывает, когда… тебе нравятся глаза другого человека. Было в них что-то близкое, теплое и доброе.

– Меня зовут доктор Элеасаро, – начал он с приветствия, – я очень рад познакомиться с тобой, Листер. И я – психиатр.

Психиатр…

Я прекрасно знал, что это означает.

Дело в том, что наш город имел целый ряд особенностей, связанный с миром психиатрии.

Я слышал, что наши психиатры могут без проблем проникать в сознание своих пациентов и силой мысли излечивать больных с психическими расстройствами. Они развили в се-

бе удивительную силу и другие различные способности.

– Листер, скажи, – голос доктора оказался мягким и теплым, – ты что-нибудь знаешь о психомародерах?

– Немного,– честно признался я.

– Расскажи мне, что тебе известно.

– Мама мне как-то рассказывала о них. Это люди, у которых психическое расстройство трансформировалось в способность, особый дар. Существуют целые организации психомародеров, которые в той или иной мере влияют на жизнь нашего города.

– Чудесно. Ты не ошибся ни в одном из пунктов. А знаешь ли ты, почему одни люди становятся психомародерами, а другие – нет?

Я не знал.

Тогда доктор Элеасаро принялся сам отвечать на свой вопрос:

– Все дело в психике. Психика – удивительная вещь, Листер. Ее нельзя почувствовать, потрогать, понюхать или даже скушать. Это нечто неосязаемое, но постижимое и вполне изучаемое, если знать определенные методы. Психика – это особая структура, свойственная человеку. И мы, психиатры, способны воздействовать на нее с помощью своей силы. Ты верно подметил, что психомародеры – это люди, у которых их психическое расстройство трансформировалось в особую способность. Верно. В нашем мире почти не осталось по-настоящему психически больных людей, ведь мы, психиатры,

неплохо справляемся со своей работой. Впрочем, нас остается все меньше и меньше. Но не будем об этом. Так почему же в людях открывается эта способность? Все дело в психике. Она у некоторых людей настолько сильна, что может перевоплотить психическое расстройство в дар.

На самом деле я понимал почти все, о чем он говорил, за исключением того, как это все касается меня.

– Ты не замечал за собой никаких странностей в последнее время?

Псих в цепях.

Мальчик на велосипеде.

Спортсмен.

Врач с сигаретой.

Мой двойник в маршрутке, который сказал, что все эти люди, включая его самого – я сам.

Странная физическая сила, появившаяся из ниоткуда.

Распахнувшиеся дверцы в квартире за завтраком.

Отражение в зеркале, которое не успевает повторять за мной движения.

Перечислять дальше?

– Как сказать… что-то было…

– Не хотелось мне говорить это прямо в лоб, Листер, но придется. Надеюсь, твоя психика выдержит, ведь она справилась с твоей болезнью.

– О чем вы?

И он наконец сказал главное:

– Листер, ты – психомародер. Твой диагноз – множественное расщепление личности. Твоя психика трансформировала твою болезнь в сильный дар. Постарайся это принять. Даже я со всей своей силой уже не могу ничего изменить.

Вот так, значит… прямо в лоб.

Ну, спасибо! Что тут скажешь?

– И что же мне делать?

– А вот это решать тебе, Листер.

– Что произошло сегодня утром?

Взгляд доктора Элеасаро помрачнел.

– Как ты сам сказал, в Марканде есть несколько организаций психомародеров. Одна из них называет себя «Пожиратели мыслей». Они охотятся на таких, как ты, Листер. Им нужны новые люди с уникальными и сильными способностями. Поверь, множественное расстройство личности – очень сильный дар. Я за свою жизнь встречал такой диагноз лишь один раз. И это был пациент, психика которого не смогла трансформировать болезнь в способность. Твоя же психика оказалась способна на это. Твоя болезнь стала уникальной силой, который ты сейчас обладаешь. «Пожиратели мыслей» занимаются тем, что отыскивают новых людей и переманивают их на свою сторону. Они послали к тебе двух сестер, способных стирать память. Так они поступают с каждым новым сторонником, чтобы завербовать его. Это дает им возможность обучить новобранца. Понимаешь?

Не дурак.

Да, понимаю.

Но не верю.

– Я рад, что нам удалось спасти тебя от людей «Пожирателей мыслей». Мы состоим с ними в Конфликте. Наша задача – не дать им пополнить свои ряды. Эта организация использует своих людей в грязных целях. Мы же не даем их главе пополнить свою армию. Видишь ли, когда-то все организации психомародеров возглавляли психиатры, как и я. Но другие организации убили своих психиатров и нашли себе вожака стаи. Из психиатров, возглавляющих подобную организацию психомародеров, остался только я один. Все, что ты слышал о психиатрах – правда. Я, действительно, могу проникать в сознание пациентов, но делаю это лишь с целью исцеления их от недуга. Я никогда не злоупотребляю своей силой. И тебе не советую, но использовать ее все же придеться. Это дар, которым природа тебя наградила. В худшем случае ты бы стал очередным пациентом для какого-то психиатра с расстройством личности, но нет… твоя психика решила иначе. Она собрала силу в кулак и одолела болезнь сама, сделав тебя психомародером. Твоя психика обманула собственную болезнь, заполучив из нее выгоду для себя.

Выходит, все те ребята, что смотрели за мной, пока я пребывал без сознания – психомародеры.

– Мы отследили тебя по датчикам эмпатии, расставленным по всему Мараканду. Они прикреплены к камерам наблюдения. К слову, психиатры обладают повышенным чув-

ством эмпатии и могут с одного взгляда определить человека, который способен стать психомародером. Мы узнали твой адрес и твое имя, но враг вышел на тебя раньше. Тогда мы поспешили, чтобы спасти тебя. «Пожиратели мыслей» не дали бы тебе выбора. Мы же тебе этот выбор даем.

Доктор Элеасаро наклонился вперед и посмотрел мне прямо в глаза. И мне не было страшно. Я чувствовал спасение в этом взгляде. Я чувствовал безопасность.

– Только тебе решать, что будет дальше, Листер. Ты можешь отправиться к себе домой и вернуться к прежней жизни, но учти, что враг все еще охотится на тебя. У них осталась одна сестра, обладающая силой стирать память. Уверен, они не оставят попыток завербовать тебя. Или… ты можешь присоединиться к нам и стать частью организации психомародеров под названием «Скитальцы души».

Вот как это происходит…

Сказать «да» и изменить свою жизнь навсегда?

А как же учеба? Как же моя прежняя жизнь?

Если вернусь – нападения могут повториться.

– Приглашаете меня к себе?

– Именно. Если присоединишься, то я научу тебя управлять своей силой. Ты откроешь для себя множество удивительных способностей. Кроме своих уникальных даров все психомародеры обладают немалой физической силой и телекинезом.

Вот почему пакеты оказались легкими…

Вот почему мне не было больно падать на асфальт после взрыва…

Вот почему все дверцы в квартире резко открылись…

Телекинез. Физическая сила. Это общие способности всех психомародеров, пробудившиеся и во мне.

– Но как же… моя прежняя жизнь?..

Доктор откинулся назад и сложил руки в «замок».

– На кого ты учишься, Листер?

– На инженера. Буду строить мосты.

– Как семья?

– Родители живут в другом городе.

– Мы ни в коем случае не запретим тебе учиться, но… поверь, с работой в «Скитальцах души» у тебя не останется времени на учебу. Деньги мы зарабатываем делом. Все вместе. И поверь – нам очень даже хватает. Когда увидишь наш Штаб – поймешь сам. Решайся, Листер. Это твой выбор. Жизнь психомародера или учеба на инженера, строителя мостов.

Он специально так ставит вопрос?

Но я не могу взять и все бросить!

«Враг будет продолжать охотиться на тебя» – эти слова сверлили мое сознание снова и снова.

И ведь… только они смогут научить меня жить с моей способностью, коль природа меня ею наградила.

– Что меня ждет в случае согласия?

Губы доктора растянулись в теплой улыбке.

– Мы научим тебя взаимодействовать со своей способностью. Ты станешь частью нашей команды и будешь выходить вместе с ребятами на разные задания.

– Задания? Это опасно?

Улыбка стала шире.

Конечно, опасно! Одному из них пришлось убить человека прямо у меня на глазах! Они бросались автомобилями и стреляли из револьверов! Сотис даже дрался на мечах!

– Жизнь, полная приключений. Противостояние с «Пожирателями мыслей».

Он говорит это так, будто толкает меня принять его «заманчивое» предложение.

– Научившись управлять своей силой, все те события, которые сейчас кажутся тебе опасными, не станут столь… опасными. Ах, прости за тавтологию!

Решать в итоге мне.

Бросить все и стать одним из них, психомародеров? Может, рискнуть только до конца лета?

– А я могу потом уйти, если захочу?

– Пребывание в организации – добровольный выбор каждого. Никого здесь не держат насильно. Пока никто не отказывался из тех, кто однажды присоединился. Это одно из главных наших отличий от других подобных организаций. Мы даем всем свободу. Никто не связан с нашей организацией крепкими узами. Каждый волен уйти в любой момент.

Это меня вполне устраивает.

Если так, то почему бы не попробовать?

Научусь управлять своей силой и уйду. Хороший же план!

– Доктор Элеасаро.

– Да, Листер?

– Я принимаю ваше предложение. Я готов стать частью организации «Скитальцы души».

Доктор встал из-за стола и прошел ко мне. Взгляд его сделался серьезным.

– Хорошо, Листер. Ты станешь частью нашей организации, если хочешь этого. Но у нас есть одно маленькое условие. Видишь ли, все психомародеры должны обладать сильной психикой.

– Разве моя психика недостаточно сильная, если смогла трансформировать такое сложное заболевание в дар?

– Ты прав. Но этого все равно мало.

– Мало?

– Чтобы стать частью «Скитальцев» тебе придется пройти одно испытание.

– Испытание?

Доктор Элеасаро сделал паузу.

– Оно крайне неприятное, но необходимое. Все, кого ты видел в этой комнате, проходили через это в свое время. Это будет настоящая проверка твоей психики, как будущего психомародера.

– Я… готов, наверное… а что за испытание?

Ответ я получил не сразу.

Доктор Элеасаро снова внимательно посмотрел мне в глаза, будто видел через них весь мой внутренний мир. Да, этот человек смотрел прямо в мою душу.

А потом он ответил:

– Это испытание «Горячего стула».

Глава 4. «Горячий стул»

В просторной светлой комнате в самом центре стоял большой круглый стол, засыпанный исписанными бумагами. Кроме того, над крышкой этого стола в воздухе висела голограмма – вся карта Мараканда с высоты птичьего полета. Вдоль стен расставлены рабочие столы с компьютерами, на экранах которых мерцали изображения с камер видеонаблюдения, развешанных на всех улицах города. На стенах висели самые разные плакаты и схемы с изображением головного мозга и основных его структур. Приятный свет, льющийся из окон, представляющих всю дальнюю стену, освещал залу. Помимо плакатов, у стен располагались стеллажи с расставленными на полках книгами, тетрадями и свитками.

Все это помещение мне казалось одновременно большим и просторным и в то же время уютным и удобным, относительно расположения всего своего содержимого. На свободной площадке у большого круглого стола с голограммой полукругом стояло пять стульев. Шестой стул, стоящий отдельно внутри полукруга, располагался спинкой к остальным.

Оказавшись в этом просторном компьютерном рабочем зале, я встретил всех членов организации «Скитальцы души».

– Я смотрю, вы уже все приготовили для испытания, – заметил доктор Элеасаро.

– Добро пожаловать в самое сердце нашего Штаба! – пропела светловолосая девушка.

Члены «Скитальцев души» радостно поприветствовали меня.

– Мы и не сомневались, что ты откажешься, Листер, – ответил рыжий парень, – за все время еще никто не отказался.

– Не беспокойся, мы все через это проходили, – добавила девушка с темными волосами.

– Если Листер познакомится с вами и узнает ваши имена, то действие испытания будет еще более эффективным, – вставил Элеасаро.

И со следующей минуты началось мое знакомство со «Скитальцами», настоящими психомародерами, такими, как я.

Вперед вышел Сотис. Я уже точно знал его имя. Это он убил одну из сестер, умеющих стирать память, и спас мне жизнь этим утром. Выше всех, с золотистыми волосами по плечи, сильным телосложением, он носил белую рубашку, темные джинсы и черный распахнутый кожаный плащ сверху. Держа руки в карманах, он обвел меня взглядом своих голубых глаз.

– Меня зовут Сотис. Я рад знакомству с тобой, Листер.

Он подошел ко мне, и мы пожали руки.

Сразу вспомнил слова доктора Элеасаро и ответил:

– Спасибо, что спас меня сегодня.

– Пустяки. Когда ты научишься управлять своей силой,

станешь спасать всех нас. Это я точно знаю.

Не думаю, что мне когда-нибудь удастся сравниться с таким, как Сотис.

– Эй! Я тоже там был! Я тоже помогал!

К нам подбежал его напарник с кудрявыми рыже-огненными волосами, торчащими копной во все стороны. Лицо парня усыпано веснушками. В левом ухе я заметил серебряную сережку. Его карие глаза так и блестели, когда он принялся старательно жать мне руку. Стройный, он носил зеленую клетчатую рубашку с закатанными по локоть рукавами, светло-голубые джинсы и белые кеды.

– Меня зовут Юно, Листер! Запомнил? Просто Юно! Я тоже помогал Сотису. Я взял на себя Милису, чтобы эта роковая красотка не добралась до тебя.

– Очень приятно познакомится, Юно! – среагировал я. – Я тоже благодарен тебе за свое спасение! Спасибо большое!

А теперь пришло время остальных – тех, с кем мне еще не удалось познакомиться.

Сотис и Юно расступились, давая проход еще одному молодому человеку. Ниже меня ростом, этот парень был слишком бледный. Темные волосы по плечи, на голове – джинсовая кепка. Я заметил пронзительный взгляд его черных глаз. Одетый в джинсовые шорты по колено и белую футболку, ноги его оказались босы. Он шел ко мне, сильно сутулясь, сгорбив спину. Этот психомародер оказался еще более худым, чем Юно.

– Меня зовут Бонифаций, но так меня здесь никто не называет. И ты не будешь. Так что просто Бони, будь добр.

И он протянул свою руку мне.

– Бони у нас мастер в поисках психомародеров, – вставил доктор Элеасаро.

В ответ я пожал ему руку:

– Я бы мог называть тебя Бонифаций, но раз ты просишь… я рад познакомиться с тобой, просто Бони.

Подмигнув мне, он удалился в сторону.

На этом с мужской частью покончено. Мне предстояло знакомство с женской половиной «Скитальцев».

Первой вперед выбежала девушка одного роста с Бони. Таких больших и светлых голубых глаз я еще никогда не видел! Круглое личико украшали маленькие пухлые губки и нос-кнопка. Надо признать, что наряд этой девушки изрядно меня удивил. Сами представьте! Голубая рубашка, сверху – розовый пиджак с изображением белого кролика на спине (его я заметил немного позже), зеленая короткая юбочка, длинные носки в черно-желтую полоску и яркие красные туфельки. Ее волосы – три длинных золотых хвостика с рыжими блестящими кончиками. Волосы украшали несколько разноцветных бантиков и заколок с гусеницами.

– Как же я рада, что ты будешь с нами!

Она крепко обняла меня, прижав к себе.

– Меня зовут Лита! Я так давно мечтала с тобой встретиться! Если честно, то я думала, что ты будешь немного ни-

же ростом. Но ничего! Мне нравятся рослые.

Бони сложил руки и фыркнул, услышав это.

– Я тоже рад знакомству, Лита.

– Уверена, что тебе очень и очень с нами понравится!

Я не понимал, как в такой организации может работать ребенок. Возможно, я ошибаюсь, и Лита уже совершеннолетняя. Но для меня она осталась маленькой девочкой, не вернувшейся из Страны Чудес.

Остался последний член «Скитальцев».

Прислонившись спиной, к стене, она смотрела на меня. Высокая и стройная, у нее был серьезный взгляд темно-серых глаз. Строгий наряд: черная юбка-чехол, белая блузка с рукавами, закатанными у запястий и черный галстук. Ее чернильные длинные волосы опускались до пояса прямыми локонами.

– Надеюсь, ты справишься с испытанием, Листер, – голос у нее холодный и спокойный, – удачи тебе. Меня зовут Саманта.

– Ах, Саманта! – пропела Лита. – Что же ты так холодно поприветствовала нашего Листера?!

– А как я еще должна была это сделать?

– Ох! Опять за свое! Листер, ты не обращай внимания! Она со всеми так. На самом деле она очень рада тебя видеть.

– Лита!

Саманта, призвав подругу к молчанию, нова взглянула на меня и легко улыбнулась.

– Я тоже рад познакомиться, Саманта, – ответил я и улыбнулся в ответ, – спасибо за удачу.

Всем членам организации «Скитальцы души» (за исключением доктора Элеасаро) было от девятнадцати до двадцати двух лет.

Теперь, когда этап знакомства завершен, пришло время для моего испытания, пройдя которое я смогу стать частью их команды.

– Все помнят правила? – обратился к ним доктор Элеасаро. – Никаких извинений за то, что сейчас будет происходить. Это часть испытания.

Никаких извинений?

Остальные кивнули.

– Можете рассаживаться.

Пятерка принялась занимать свои места на стульях, что стояли полукругом. Юно, пройдя мимо меня, быстро шепнул:

– Советую закрыть глаза.

– Юно! – бросил гневно Элеасаро. – Он должен справиться без подсказок.

– Простите, доктор.

Когда они расселись, и остался лишь шестой заветный пустой стул, стоящий спинкой ко всем остальным, Элеасаро подошел ко мне.

Я решил разузнать о правилах испытания:

– Что от меня требуется?

– На самом деле ничего, Листер. Мы будем испытывать твою психику на прочность. Все, что ты должен делать, просто сидеть на этом стуле.

Не думал, что такие простые инструкции могут ввести меня в стопор. Мой технический склад ума не позволял мне постичь все тайны гуманитария.

– И сколько мне сидеть?

– Прости сиди, Листер. Надо будет сидеть столько, сколько потребуется.

Ого!

Что ж, во всем этом меня сразу насторожило несколько фраз, которые я услышал.

Первая – «Никаких извинений за то, что сейчас будет происходить. Это часть испытания».

Вторая – «Советую закрыть глаза».

Третья – «Он должен справиться без подсказок».

И самая важная фраза: «Мы будем испытывать твою психику на прочность».

У психомародеров должна быть крепкая психика. Но я понятия не имел, каким способом ее можно испытать! По сути дела, это испытание не для меня самого, а для моей психики.

Они хотят знать: способна ли она выдержать те испытания, которые ложатся на плечи психомародеров.

Я сел на шестой стул. Теперь пятерка психомародеров оказалась у меня за спиной.

Доктор Элеасаро исчез из виду.

Перед собой я видел лишь часть комнаты, лишенную всякой живой души. Большой стол с голограммой, множество компьютеров, плакаты со схемами мозга и широкие окна.

Мне оставалось лишь изучать прозрачную 3-D карту Мараканда, парящую над столом.

– Это испытание «Горячего стула», – заявил доктор Элеасаро, – можете начинать.

Стоп…

Я совсем забыл про название!

Испытание «Горячего стула»… что же это значит?

Признаюсь, сидеть вот так мне уже оказалось крайне некомфортно. И долго ли сидеть?

«Столько, сколько потребуется».

– Он давно не стригся или у него просто такая прическа странная? – услышал я голос Саманты.

– Тебе тоже показалось? – ответил ей голос Литы. – Думаю, надо будет ему сказать, чтобы постригся завтра.

– А если он и дальше так будет сидеть и горбиться, то в скором времени будет похож на меня, – вставил голос Бони.

– Еще одного горбатого я точно не выдержу! – посмеялся Юно. – Это же так уродливо! Ты прав, Бони, ему нужно следить за своей осанкой.

– Да еще и вырядился не по погоде, – услышал я голос Сотиса, – на улице жара, а он оделся, будто сейчас зима. Прежде, чем выйти на улицу, нужно проверять прогноз погоды.

Что…

Сейчас…

Происходит…

– Да он сам по себе затворник какой-то! – голос Литы. – Мы долго за ним следили, и он крайне редко выходил на улицу.

– Ага, тогда немудрено, что он и о погоде ничего не знает, – голос Саманты, – наверное, весь день сидит и зубрит уроки.

– Не-а! – ответил голос Юно. – Я долго наблюдал за ним. Он почти ничего не делает целыми днями. Даже в своей квартире не приберется. Там такой беспорядок! Он думает, что у него чисто и что он часто убирается, но это не так. Все в пыли! От одного вида можно расчихаться!

– И самое веселое, что он даже не знал, что мы за ним наблюдали, – посмеялся Бони, – люблю вторгаться в частную жизнь людей. Знаете, мне удалось многое узнать о нем. Особенно интимную сторону его жизни.

– Как-нибудь расскажешь мне! – вставил Юно.

– Ты всегда был любителем пикантных подробностей.

– Постоянно заказывает еду себе на дом, а готовить практически ничего не умеет, – раздался голос Сотиса, – он не поможет вам на кухне, девочки, даже не мечтайте. Максимум, что он сделает – подожжет весь наш Штаб.

Что…

Они…

Делают…

– И как он вообще умудрился стать психомародером? – голос Юно. – Психомародер должен быть смелым и сильным. Настоящий психомародер всегда смеется в лицо опасности. А наш друг даже не смог встать на ноги, когда сестричка-Амнезия догоняла его. Полз по асфальту, как таракан. Видели бы вы его!

– Хах, он даже не выдержал вида крови, когда я убил ее, – продолжил Сотис, – сразу грохнулся в обморок.

– И сколько он пролежал в обмороке? Пять часов? – посмеялась Лита. – Слабо… очень слабо…

– Я вообще сомневаюсь, что от него будет какой-то толк, – сказал голос Саманты, – лучше бы он заболел своей болячкой, а не трансформировался в психомародера. Теперь нам с ним придется нянчится и защищать его, как маленького ребенка.

– Ты права, – подал голос Юно, – еще один психомародер на нашу голову! Лучше болезнь, чем то, что с ним случилось.

– Как думаете, сколько он продержится у нас? – спросил голос Литы.

– Ставлю месяц! – ответил Юно.

– Слишком много, – вставил Бони, – даю неделю!

– Он уйдет завтра утром, – хмыкнула Саманта.

– Через пару секунд он провалит это испытание и уйдет уже сегодня, – заявил голос Сотиса.

Что же это у них за испытание такое?

Выслушивать поток оскорблений и издевательств?

Просто терпеть и ждать, пока на тебя выливают всякое дерьмо?

И плюс к этому – они никогда даже не извинятся за то, что сделают это!

Хороши правила…

«Советую закрыть глаза» – слова Юно.

И я их не закрыл.

Я не буду закрывать глаза и игнорировать все, что они говорят обо мне.

Нет! Я хочу послушать! Давайте дальше! Мне интересно! Говорите все, что обо мне думаете!

Если суть испытания заключается в том, чтобы стерпеть весь этот поток оскорблений…

– Надеюсь, он не будет сильно плакать, – голос Бони, – не хватало мне тут еще весь пол залить!

– Он сбежит после первой же встречи с людьми «Пожирателей мыслей», – продолжила Саманта, – ему не место в нашей организации. Он не справится.

– Учитывая, что на нашей работе мы можем умереть в любой день, – пропела Лита, – с его навыками он недолго протянет.

Я поймал себя на том, что в первые минуты от начала испытания я упирался руками о стул. Теперь же мои руки расслабились.

Разгадав секрет испытания, я просто с легкостью выслу-

шивал все те байки, которые они выдумывали за моей спиной.

Стоило мне расслабится, как я услышал голос доктора Элеасаро:

– Время.

И все закончилось.

Никто из пятерых больше не продолжил эту забавную игру.

– Листер, – голос доктора был обращен ко мне, – ты можешь развернутся лицом к нам.

В полной тишине я развернулся к ним вместе со стулом. Пять человек сидели передо мной, театрально сложив ногу на ногу. Лица всех оказались каменными и пустыми – ноль эмоций!

Так неестественно…

Это меня даже позабавило.

– Актеры из вас так себе! – посмеялся я.

Бони перевел серьезный взгляд на Элеасаро и произнес ровным тоном:

– Он смеется над нами, доктор Элеасаро.

– В таком случае, мы все знаем, что это значит…

Тут же раздался хор всех пятерых:

– Ты – один из нас!

Они вскочили со своих мест и побежали ко мне, чтобы обнять и поздравить с поступлением в организацию «Скитальцы души».

И никто из них не извинился за то, что говорил за моей спиной.

«Это часть испытания».

– Молодец, Листер!

– Браво!

– Ты сделал это!

– Теперь ты – один нас!

– Поздравляем нового «Скитальца»!

– Ура! Да!

Они хлопали меня по спине и плечам и радостно прыгали, крича лишь одно: «Ты с нами!».

Затем ко мне подошел доктор Элеасаро и крепко пожал мою руку:

– Поздравляю, Листер, отныне ты – часть организации «Скитальцы души». Ты стал одним из нас. Прими мои поздравления. Сегодня же начнем твои тренировки. Молодец.

Надо признать, что подобного и более оригинального испытания я не ожидал. В какой-то момент я, правда, подумал, что не выдержу и взорвусь.

Главное, понять, что все это была шутка.

Испытание для моей психики, с которым она прекрасно справилась, сказав себе: «это просто розыгрыш».

Общий шум веселья в какой-то момент резко затих, когда раздался скрип двери.

В зал кто-то вошел.

– Я вернулась! – крикнул приятный девичий голос.

А потом я увидел симпатичную девушку невысокого роста, одетую в темно-изумрудное тонкое платье по колено. Ее стройные ножки обтягивали темные колготки. На ходу она стянула с себя зеленые туфельки и бросила черную сумку на пол. Застыв, она смотрела прямо на меня нефритовыми глазами. Ее круглое лицо обрамляли пышные багровые кудри с алым блеском на завитках. Таких волос я еще никогда не видел. Они не могли сравниться даже с рыжими кудряшками Юно.

Как и остальным в «Скитальцах», ей было около двадцати.

– Ах, да, Листер, познакомься, – тишину нарушил голос доктора Элеасаро, – моя дочь, Сипилена.

Глава 5. Конфликт

– Вы нашли его? Вот это да! А я все по делам пробегала… Ты уже прошел испытание? Видимо, да… Если честно, то я собираюсь заменить вступительное испытание, когда займу твое место, папочка.

– Я всегда знал, что сделаешь все по-своему, – усмехнулся Элеасаро в ответ дочери.

– Даже не сомневайся!

Сипилена обошла стороной всех ребят и приблизилась ко мне. Замерев прямо в шаге передо мной, она не свела взгляда своих дивных глаз с меня.

Что-то жарко стало…

Она была не похожа на остальных ребят. Было в ней что-то… чего я пока не мог уловить.

– Прими мои поздравления, Листер.

И она обняла меня.

Этого я никак не ожидал.

Она прижилась правой щекой прямо к моей груди.

– Сейчас Сипилена ходит на подготовительные курсы по психотерапии, – объяснил доктор Элеасаро, – очень скоро она отправится в Академию Милосердия, где обучают будущих психиатров. Когда меня не станет, она займет мое место.

– Это будет нескоро, папочка. Сегодня нас учили, что объятия очень важны. Телесные прикосновения позволяют

сблизиться и психологически. А объятия, которые длятся больше одиннадцати секунд, можно считать очень тесными. Это для людей, которые любят друг друга.

Но наши объятия не продлились одиннадцать секунд. Это было дружеское приветствие.

– Они еще не показали тебе наш Штаб?

– Мы как раз собирались это сделать, – ответил Элеасаро, – но, может, ты проведешь для Листера экскурсию, а мы вернемся к работе?

Так и не повернувшись лицом к остальным, Сипилена взяла меня за руку и ответила:

– Хорошая идея. Идем, Листер. Я все тебе покажу.

Ведя меня за руку, Спилена быстрым шагом вывела меня из зала в просторный коридор, окрашенный в зеленые тона. Честно признаться, я и сам не заметил, как быстро это случилось.

– Для начала расскажи мне, где ты уже был.

Смотреть прямо в глаза во время разговора их тоже учат на курсах психотерапии?

– В кабинете доктора…

– Моего отца. Я поняла. А еще?

– И в том зале с компьютерами и картой.

– Это наш Наблюдательный Пункт. Там мы проводим большую часть нашего времени, выискивая новых психомародеров и планируя операции, чтобы помешать козням «Пожирателей мыслей». Где-то еще был?

– Вроде, нет.

– Отлично! Тогда пошли! Сперва осмотрим верхние этажи.

Она повела меня за собой к лестнице, ведущей на следующий этаж. По дороге Сипилена не забывала мне рассказывать о Штабе «Скитальцев души».

– Ты хоть знаешь на какой улице находишься?

– Если честно, то я пришел в себя, когда уже оказался в кабинете твоего отца.

– А-а… на тебя напали? Ужас просто! У этих «Пожирателей» ни совести, ни чести нет! И ты потерял сознание? Надолго?

– Если верить их словам во время испытания, то часов пять.

– Ах, а ты верил их словам?! Ну и глупый! Даже не вздумай принимать «Горячий стул» близко к сердцу.

– Я и не…

– Это просто ерунда! Это испытание должно проверить твою психику на прочность, но я не считаю такой формат неразумным. Надо проводить «Горячий стул», когда группа хорошо знает испытуемого человека, чтобы наверняка поднять все его «грязное белье»! А поскольку они тебя совсем не знали, то скорее всего несли всякую чушь! Просто забудь об этом идиотизме – мой тебе совет. Я же буду учиться на психиатра, а потому мои слова должны что-то значить, согласен?

Она замерла посреди лестницы и обернулась ко мне. Я застыл.

Ее слова…

Сейчас они значат для меня все.

– Да, абсолютно, – отчеканил я с опозданием.

– Отлично!

Сипилена продолжила подниматься по лестнице.

– Это испытание – пережиток прошлого. Мой папа бывает старомоден и занудлив. Сейчас психиатрия ушла далеко вперед! Надеюсь, в Академии Милосердия обучают всяким новинкам и современным техникам.

– Значит, ты тоже психиатр? Эти способности достались тебе по наследству от отца?

– Ага, тяжкая ноша, знаешь ли. Проникать в сознание людей и видеть все их дерьмо, которое у них прячется за подкоркой – не самое веселое занятие, как может показаться на первый взгляд. Знаешь, что это напоминает? Когда поднимаешь камень в лесу, а под ним копошатся всякие жуки да червячки. Не каждый может стать психиатром, а лишь тот, у кого есть талант. Понимаешь, в чем главная проблема?

Оказавшись в таком же зеленом коридоре с белыми дверями на втором этаже, она остановилась, чтобы поговорить со мной.

– В чем же? – переспросил я.

– Психиатр должен быть человеком с тонкой душевной организацией, чтобы чувствовать своего пациента, понимать

его настроение и переживания, улавливать тончайшие нотки эмоций. Понимаешь? А человеку с такой тонкой душевной организацией, у которого эмпатия развита до высшего уровня, противопоказано работать в психиатрии! Работа с такими людьми может запросто сломать человека. Это не так просто. Наша профессия – палка о двух концах. Две стороны одной медали. Твоя же собственная профессиональная деятельность может запросто тебя погубить, если будешь все близко принимать к сердцу, а без такой чувствительности ты не сможешь понять и увидеть другого человека.

Я понимал все, о чем она говорила.

Все ее объяснения казались мне таким доходчивыми и понятными.

– И что же делать?

– Тренировать психику! Хочешь знать, сколько раз я прошла испытание «Горячего стула» на курсах? Двадцать шесть! И я всегда шла последней. Первого все щадят, а на последнего выливается настоящий поток дерьма. Смекаешь?

Похоже, обидеть ее или чем-то задеть не так-то просто.

Получив мой кивок, она развернулась к коридору и вернулась к экскурсии.

– Наш Штаб находится по адресу: улица акцентуаций, дом одиннадцать.

Так вот, в какой части Мараканда я оказался!

Я точно знаю эту улицу.

– Только не говори, что это то самое синее двухэтажное

здание на перекрестке!

– Оно самое. Это и есть наш Штаб. Ты сейчас находишься в этом самом синем двухэтажном здании.

Никогда не понимал, что это за здание.

– Подожди-ка, Сипилена.

Это был первый раз, когда я произнес ее прекрасное имя вслух.

– Да?

– А разве акцентуаций всего не одиннадцать?

– Ты тоже учишься на психиатра что ли? Верно! Эта наша фишка.

Она вела меня по коридору с белыми дверями, на которых висели таблички с именами: Сотис, Юно, Бонифаций, Саманта, Лита, доктор Элеасаро, Сипилена.

И еще пара дверей без табличек.

– Это наши личные комнаты. Вот здесь у нас туалет, ванная, душевая и все в таком духе. Санузел, словом. А вот это…

Она открыла одну из дверей, и я увидел просторную убранную комнату с кроватью, большим окном, шкафом и письменным столом.

– Твоя комната, – закончила она.

Что?

– Моя… моя комната?

– Ага! Теперь, когда ты стал одним из «Скитальцев», тебе полагается своя личная комната. Кстати о психомародерах,

какая у тебя болезнь?

– Твой отец что-то говорил про… множественное… что там…

– Множественное расщепление личности?! Ого! Вот это да! Круто! Уверена, что ты очень сильный, Листер. Я таких еще не встречала. Прости… я ко всем психомародерам отношусь, как к подопытным мышкам.

Я не сдержал смешок.

– Ничего. Я не в обиде. По сути, так оно и есть. Над нами опыты только и нужно ставить! Ты знаешь, что делает моя способность, а то я пока не разобрался?

Но Сипилена лишь пожала плечами.

– Психомародера с таким расстройством еще не было. Тебе придется во всем разобраться самому. Как тебе комната?

Я еще раз осмотрел просторную обитель.

– Но у меня есть своя квартира, – напомнил я скорее себе самому.

– Одно другому не мешает. Считай эту комнату бесплатным номером в отеле, которым ты можешь воспользоваться в любой момент. Никто не заставляет насильно тебя переезжать сюда. Живи, где душе угодно! Правда. Но теперь эта комната – твоя комната. Это будет твой личный кусочек нашего Штаба.

– Ты серьезно?

Сипилена твердо кивнула.

– В «Скитальцах души» никого не держат насильно, Ли-

стер. Ты волен уйти, когда захочешь. Этой свободой мы и отличаемся от других организаций. Единственные узы, связывающие всех нас в этой организации – элементарная человеческая дружба. Только и всего. Ты не обязан нам помогать, если не хочешь.

Это условие членства в «Скитальцах души» вызывало во мне смешанные чувства.

– Взять, к примеру, Сотиса, – продолжила Сипилена.

– А что с ним?

– Однажды он просто ушел на семь месяцев. Мы полагаем, что он уехал из Мараканда, ведь никакие камеры наблюдения и датчики эмпатии его не засекли. Мы понятия не имели, где он, хотя пытались найти. А потом… через семь месяцев он просто вернулся в Штаб, как ни в чем ни бывало.

– И куда же он уезжал?

– Ни куда, ни зачем – никто не знает ответов на эти вопросы, кроме самого Сотиса. А он нам так и не рассказал. Мы же не стали вдаваться в расспросы, ведь это его дело. Никто не держал его у нас, а потому он имел право свободно уйти, если у него есть какие-то дела или обязанности. Я считаю это правильно. Это условие делает твое пребывание в нашей организации комфортнее. Тебя никто не загоняет в рамки. Не хочешь – не надо. Но не было ни единого случая, когда кто-то из нас отказался участвовать в операции, которая затевалась. Дружба, Листер. Этот фактор гораздо сильнее сплачивает людей, чем приказ или формальный контракт. Никаких

бумажек мы тебя подписать не заставим. Это я точно могу тебе обещать. В конце концов, работа в нашей организации имеет ряд минусов. Это опасная работа, Листер, связанная с риском для жизни. И мы не имеем права никого подвергать этому риску, исходя из простых моральных и нравственных соображений.

Я выслушал ее очень внимательно, вдумываясь в каждое слово. Благодаря Сипилене я стал больше понимать всю суть существования их организации.

– Я все понял, – наконец среагировал я, – значит, это моя комната? Надо будет запомнить.

– Завтра я повешу табличку с твоим именем на дверь. Да, Листер. Отныне Штаб – твой второй дом.

А потом я заметил еще одну дверь, которой заканчивался коридор второго этажа. Это была массивная железная дверь, занавешенная цепями и несколькими увесистыми металлическими замками.

– Что это за дверь?

Стоило мне лишь увидеть эту защищенную дверь, как любопытство вспыхнуло во мне жарким пламенем.

– Никто не знает, Листер. Честно. Даже я сама. На самом деле это тайная комната моего отца. Он всем запрещает туда ходить. Это единственная часть Штаба, куда вход запрещен всем без исключения.

– Он не сказал… даже тебе?

– Он мой отец – да. Но также он – человек, который имеет

право хранить свои личные секреты. Все мы имеем на это право, Листер. И эта дверь для меня – напоминание об этом праве. Никто не заставит тебя рассказать то, что ты не хочешь рассказывать.

Это относилось и к истории с исчезновением Сотиса.

– Любопытство – страшная вещь. Не советую поддаваться ему. Пожалеешь. Запретный плод сладок, а иногда слишком горек. Просто сделай вид, что этой двери не существует. Пойдем дальше.

Оставив тайную комнату доктора Элеасаро позади, Сипилена вывела меня в другую часть второго этажа, где находилась просторная кухня, окрашенная в желтые и оранжевые тона. Здесь было все необходимое для готовки! Как в настоящем ресторане! И главная особенность этой кухни – десять конфорок на газовой плите и пять холодильников, стоящих в ряд.

– У вас и для каждого есть свой холодильник? – я выгнул бровь.

Сипилена звонко засмеялась.

– Вовсе нет! Просто мы очень любим покушать. Особенно Бони. Ты не смотри, что он такой дрищавый, как спичка! Этот парнишка может обчистить эти холодильники за два укуса. Я всегда с этого смеюсь. Либо у него такой хороший метаболизм, либо глисты. А может, это часть его психомародерской силы? Ха-ха! Хотела бы я тоже объедаться и не толстеть! Впрочем, какая девушка не мечтает о такой спо-

собности?

Ее слова разрядили обстановку. Я сразу забыл про железную дверь и ее тайну. Сипилена оказалась замечательным человеком.

– Ты можешь приходить сюда и брать все, что хочешь. Юно постоянно собачится с Бони, потому что тот всегда хомячит его еду. Я смеюсь просто! У нас очень много соков, компотов, газировок и коктейлей. Можешь брать и пить, когда вздумается. Никто не ограничивает тебя в еде. Мы периодически устраиваем совместные обеды и ужины, но в последнее время все реже. Как правило, вместе собираемся только по праздникам или чтобы отметить какое-то важное событие. У нас много работы, а потому все потихоньку подъедают в течении дня, что захотят. Мы с Литой и Самантой любим готовить сразу побольше и на всех. Иногда мне кажется, что нашим количеством еды мы можем прокормить весь Мараканд! Как бы не так! Сколько бы мы ни готовили, этому обжоре Бони всегда мало! Ох, уж этот Бони!

– А теперь я покажу тебе кое-что более интересное!

Сипилена направилась вниз по лестнице. Когда мы снова оказались на первом этаже, она подошла к двери у лестницы, что находилась неподалеку от коридора, ведущего в Наблюдательный Пункт.

Сипилена подергала ручку двери – заперто.

– Черт! Ключ есть у всех, кроме меня! Это проделки отца. Держит меня подальше от оружия.

– Оружия?

– Да! За этой дверью – наша оружейная. Пистолеты, мечи, катаны, кинжалы, карабины, пулеметы и прочие пушки. Целый ворох оружия! Хоть открывай свой бизнес!

Сначала я хотел спросить, для чего всего это, но, вспомнив сегодняшнее утро, вопросы у меня отпали сами собой.

– Ты обязательно там побываешь и возьмешь что-то из оружия. Одних сил психомародера недостаточно, чтобы противостоять «Пожирателям», Листер. И скоро ты это поймешь. Они тоже не сражаются с нами голыми руками.

– Это я заметил…

– Не переживай. Юно в этом мастер. Он научит тебя пользоваться любой игрушкой, которую выберешь.

– Правда?

– Ага! Так что готовься – тренировки на носу!

Не похоже, что Сипилена хотела меня напугать. Но она и не шутила. Она лишь констатировала факты.

Меня ждут тренировки с настоящим оружием.

Как она сказала, работа в «Скитальцах» граничит с риском для жизни. Чтобы снизить этот риск – нужно оружием, которым можно защищаться. Одних способностей мало, чтобы победить врагов.

А я не умею ни того, ни другого?!

Вспоминая утреннее нападение на меня, я точно могу сказать, что «Скитальцы» просто обязаны мастерски сражаться, чтобы выжить.

– Экскурсия почти закончена, мой юный новобранец! Остался цокольный этаж.

Мы обошли лестницу стороной. В темной части перехода открывались ступеньки, ведущие под землю. Это здание имело не просто два этажа, а целых три!

Если второй этаж – личное пространство жителей Штаба и кухня, первый – рабочая зона с Наблюдательным Пунктом, кабинетом Элеасаро и оружейной, то что же скрывается на цокольном?

Сипилена нажала на кнопку на стене и зажгла свет в подвале. Мы попали в небольшую комнатку с двумя двукрылыми дверями, смотрящими друг на друга.

– Правая или левая? – спросила она меня.

– Правая.

Сипилена открыла правые ворота, и передо мной распахнулся целый просторный светлый зал с каменными стенами, застывшими мишенями и висящими на веревках жесткими фигурами-мешками.

– Это наш зал тренировок. Именно здесь пройдет твоя подготовка с оружием. Постреляешь в те мишени и побьешь этих чудиков на веревках мечом. Но запомни главное, Листер. Мой совет может спасти тебе жизнь. В отличии от мишеней и чучел, настоящие живые враги иногда дают отпор. Так что береги себя.

– Ох, спасибо за совет. Учту.

– Думаешь, это смешно? Как бы не так! Иногда, забывая

об этом, можно в два счета распрощаться с жизнью. Твое бездействие может стоить тебе жизни. И я не шучу, Листер. Все очень серьезно. Если хочешь выжить – бей. Это единственное, что помогает. Сотис говорил.

Я нисколько не сомневался, что Сотис – толковый боец. Он без промедления проткнул мечом ту девушку, которая могла лишить меня памяти на всю жизнь одним прикосновением.

А что может быть еще страшнее, чем потерять все свои воспоминания после стольких лет?

Покинув тренировочный зал и закрыв двери, мы перешли к последней комнате Штаба, с которой мне предстояло познакомиться.

– А здесь проходят тренировки со способностями, как я понимаю? – высказал я предположение.

– А вот и не угадал! – ответила весело Сипилена. – Чтобы тренировать способность, никакие комнаты не нужны!

– Это как?

– Все узнаешь, когда придет время, Листер. Все узнаешь…

– Тогда, что же здесь?

– Самое интересное!

Сипилена подошла к дверям и приложила к ним руки, приготовившись распахнуть крылья.

– Ты готов?

Я уверено кивнул.

– Прошу… святая святых нашего Штаба!

И Сипилена открыла двери.

За ними я увидел огромный просторный зал с гладкими черными стенами, полом и потолком. По всему залу в хаотичном порядке стояли белые пьедесталы призматической формы, накрытые стеклянными квадратными крышками.

И на этих пьедесталах под стеклянными куполами хранились самые разные предметы. Что это были за предметы? Все, что можно себе представить! Я успел заметить несколько книг, ручек, шкатулок, мягких игрушек, зеркал, наборов бижутерии, камней, украшений и даже какие-то мечи и пистолеты.

Поначалу мне показалось, что это хранилище разного ненужного хлама, который жалко выбросить.

– Пусть внешний вид не обманывает тебя, Листер, – объяснила мне Сипилена, – это не просто набор бессмысленных вещей. Все, на что падает твой взгляд, все те вещи, спрятанные за стеклом – могущественные артефакты, обладающей психологической силой. Это наше хранилище. Архив. Музей. Зови, как душе угодно. Мне нравится Психоархив. Наша коллекция предметов, которые способны на самые разные и невероятные вещи. Некоторые из них даже могущественнее, чем все способности психомародеров вместе взятые. Проблема лишь в том, что мы не знаем, как использовать многие из них.

– Такое разве возможно?

– Наша организация зря времени никогда не теряет. У нас всегда плотный график, Листер. Скоро ты лично в этом убедишься. Сейчас мы вернемся в Наблюдательный Пункт, и Сотис лучше меня расскажет тебе то, чем они там занимаются. «Скитальцы» за все время своей деятельности собрали целую коллекцию этих артефактов. Мой отец положил начало этому. Признаюсь, что готова ввести одно ограничение свободы для тебя, раз уж ты это увидел. Это не приказ, но… не говори никому, ладно? Никто не должен знать, что мы владеем таким богатством. Если хочешь доказательств того, как это важно, то даже наше правительство не знает об этой коллекции. По-хорошему все эти вещи нужно сдавать в государственный архив, но… моего отца не остановить. Ради меня и него, Листер, никому не говори о том, что ты это видел.

– Остальные знают?

– Да и держат язык за зубами. Они понимают, как это важно.

– Я понял, Сипилена. Можешь во мне не сомневаться. Будь во мне уверена на все сто процентов. Не подведу. Обещаю.

– Да, мне очень этого хочется. Спасибо.

Я бросил последний взгляд на Психоархив могущественных артефактов прежде, чем Сипилена закрыла передо мной двери.

– На этом экскурсия подошла к концу, – заявила театраль-

но Сипилена, – спасибо! Спасибо! Денег не беру!

Я не сдержался и посмеялся.

– Это было великолепно! Ты прекрасно справилась с этой ролью!

– Благодарю! Благодарю! – раскланялась она в ответ.

После самой лучшей экскурсии в моей жизни с прекрасной и интересной девушкой, которая являлась дочерью моего нового босса, мы вернулись в Наблюдательный Пункт. Пятерка психомародеров сидела за своими рабочими столами и что-то изучала на мониторах компьютеров.

– Вы уже закончили? – заметил меня Юно.

– Иди сюда, Листер! – позвал меня Сотис к себе. – Я тут тебе приготовил рабочее место! Садись, и я научу тебя делать деньги!

Юно весело засмеялся на слова Сотиса и добавил:

– Лучше поверь, Листер, это он точно умеет!

– А еще убивать, – вставил Бони, – пойди и проверь, что у него лучше получается.

Вместе с Сипиленой я прошел к Сотису, чей рабочий стол располагался в дальнем конце комнаты. Справа был пустующий стол с персональным компьютером.

– Будешь сидеть рядом со мной, чтобы мог спрашивать, если что не понятно. Ясно? Не стыдно спросить – стыдно не знать. Запомни, Листер. Это не школа. Мы тут делаем серьезные вещи, так что ошибаться не советую.

– Но ошибок тебе не избежать, будь уверен! – добавил

Юно.

Я сел за свой рабочий стол, который подготовили специально для меня. Признаюсь, это было очень необычное и воодушевляющее ощущение. Теперь, помимо личной комнаты в Штабе, у меня появилось и личное рабочее место в Наблюдательном Пункте. Прямо, как в настоящем офисе!

Вот только сотрудники этого офиса умеют не просто в компьютере сидеть, но еще стрелять из пушек и сражаться на мечах. Интересно, а Лита и Саманта тоже принимают участие в операциях на поле боя?

– Сипилена, – Сотис обратился к ней, – он уже знает про Психоархив?

– Да, я ему все показала.

– Отлично. Тогда я посвящу его в полный объем работы.

– В таком случае, Листер, я тебя оставлю. Была рада познакомиться. Не буду мешать работать, а то мне еще уроки нужно делать.

Она сделала реверанс и тепло улыбнулась мне.

– Я тоже был очень рад познакомиться, Сипилена!

И девушка направилась к выходу, как вдруг ее позвала к себе Лита, и они принялись о чем-то переговариваться. Мой взгляд застыл на Сипилене.

И вдруг… Сотис щелкнул пальцами прямо у меня перед носом.

– Не отвлекайтесь на женщин, боец. Этим вы еще успеете заняться.

Интересно, понял ли он что-то?

Скорее да, чем нет.

Я выдал себя с самого начала!

Наверняка пока нас с Сипиленой не было, эта пятерка уже успела перемыть все наши косточки и десять раз поженить!

– Да, Сотис, я готов.

– Отлично. А теперь слушай внимательно. Перейдем к важным вещам. На первый взгляд может показаться, что работы у нас раз плюнуть, но это не так. Дел у нас невпроворот, и мы уже выбиваемся из графика. Как тебе известно, мы занимаемся тем, что ищем новых психомародеров и не даем им попасть в плохие руки, которые будут использовать их в своих грязных целях. Под плохими руками я имею в виду организацию «Пожиратели мыслей». Кроме того, мы охотимся за самыми разными психоартефактами для нашей коллекции и бьемся над тем, как заставить их работать, проводя свои исследования и эксперименты. Зачем? По той же причине, по которой мы выслеживаем новых психомародеров. Будет не комильфо, если какая-то сильная штука попадет в лапы врага. Некоторые артефакты способны поставить весь Мараканд на колени и сместить правительство. Этого мы допустить не можем.

Сотис сделал кроткую паузу, чтобы перевести дух. Он внимательно смотрел на меня все это время, будто отслеживая насколько я поглощен его речью.

Мне приходилось впитывать каждое его слово, как губка.

– Но денег охотой за психомародерами и добычей артефактов не заработаешь. Основа заработка «Скитальцев души» – выполнение заказов Когнитивного Департамента.

– Когни… чего?..

– Когнитивный Департамент. Считай, что это что-то вроде Министерства по делам психомародеров. Это наше высшее начальство. Департамент ведает делами всех организаций психомародеров. Но их власть над другими организациями слабеет. Они поручают нам разные миссии и операции. Мы их выполняем. И нам за это платят деньги. Некоторые организации… такие, как «Пожиратели мыслей» отказались от покровительства Департамента и больше не подчиняются их приказам. Выйдя из-под контроля, они ищут иные способы заработка. Не сказать, что Департамент платит мало. Но некоторым людям сколько ни дай – всегда будет мало. Понимаешь, о чем я? Порой жажда денег неутолима. Но еще более сильное значение имеет жажда власти. Ради власти люди готовы идти по головам к своим целям.

Сотис оказался прав, когда говорил о том, что пришло время для серьезных вещей.

Он с полной серьезностью рассказывал мне о том, что творится в нашем городе. Теперь я стал еще больше осведомлен о задачах «Скитальцев души».

А дальше вся серьезность только набирала обороты.

– Пришло время рассказать тебе о наших врагах, Листер. «Пожиратели мыслей». Мы состоим с ними в Конфликте.

Именно так мы прозвали наше противостояние с этой организацией. И это не просто кучка психомародеров, которая убила своего психиатра и взбунтовалась. Быстрыми темпами «Пожиратели» прибирают к своим рукам новых психомародеров. На них работают вооруженные люди, которые верно защищают своего босса. Кроме того, «Пожиратели» постепенно переманивают на свою сторону мелкие преступные группировки. Листер, ты знаешь, кто такие энергетические вампиры?

Что-то говорили про них в новостях.

– Разбойники и преступники. Опасная шайка. Они питаются человеческими эмоциями и чувствами, лишая своих жертв впредь что-либо чувствовать вообще.

– Верно. Но это не просто шайка разбойников. Это целый клан, который сейчас подчиняется «Пожирателям». Энергетические вампиры работают на них. И я уверен, что Когнитивному Департаменту это известно, несмотря на то, что они не предпринимают никаких мер по этому поводу.

– Но почему?

– Страх, Листер. Департамент боится «Пожирателей». Даже со всей своей вооруженной мощью они трусят выступить против них. «Пожиратели» вышли из-под их контроля и сейчас вершат хаос в Мараканде. Остается лишь нам бороться с ними и не давать им распространять свою власть повсюду. Посмотри, Листер.

Сотис указал на монитор своего компьютера. На экране

высветилась фотография-портрет одного человека. Она позволяла видеть лишь его белое выбритое гладкое лицо. Сияющая белоснежная кожа, голубые глаза, прямой нос, острые скулы, открытый лоб и длинные серебристые волосы, завязанные в один хвост, уходящий за спину. Фотография также показывала часть белого костюма, в который одет этот человек.

Чем дольше я всматривался в это лицо, тем сильнее замечал этот холодный пронзительный взгляд. Это был абсолютно пустой взгляд, который говорил мне: «Ты ничтожество. Ты никто. Ты – жалкая падаль».

Что-то явно не так!

Сотис, заметив мое сметение, поспешил все объяснить:

– Его зовут Ги Осмонд. Это глава «Пожирателей мыслей». Он – наш главный враг. Именно он убил их психиатра и подбирает к своим рукам весь Мараканд. Он приказал двум сестрам-Амнезиям схватить тебя, чтобы сделать одной из своих шестерок. Если бы мы не успели тебя спасти, Листер, этот человек стал бы твоим боссом, а ты – нашим врагом.

Ух!

Этого мне совсем не хотелось.

– Он тоже психомародер? – поинтересовался я.

– Да. Он – нарцисс. Очень опасен. Лучше не вступать с ним в битву пока не освоишь свою способность в полной мере. Да и… в одиночку с ним не советую биться – проиграешь. Он слишком силен, Листер. Ги Осмонд – крупная рыба

даже для нас. Глава вражеской организации, как никак!

В моей голове назрел один вопрос, который я поспешил озвучить:

– Ты говоришь, что он собирает под свое командование различные преступные группировки. Энергетические вампиры и его личная армия уже работают на него. Он ищет новых психомародеров, чтобы заставить тех стоять в его рядах. Но зачем? Какая у него цель? Он хочет свергнуть Когнитивный Департамент, правительство и захватить власть над Маракандом?

Этот вопрос немного озадачил Сотиса. Кажется, он думал о том, стоит ли ему честно отвечать мне.

– На самом деле… нам кажется, что он что-то ищет. Ему нужен какой-то артефакт…

– У вас есть предположения, что это может быть?

– Наверное, это…

– Сотис!

Это прозвучал голос доктора Элеасаро, появившегося в зале.

– Хватит на сегодня, – сказал доктор, – Листер, идем со мной. Пришло время начать тренировки твоих способностей.

Мимолетная дрожь пробежала у меня по спине.

Как?!

Уже сейчас?!

– Нечего терять время и ждать до завтра. Пора тебе по-

знакомиться со своими альтерами.

Глава 6. Измерение Безупречного Разума

– Как тебе наш Штаб?

Войдя в свой кабинет, доктор Элеасаро пошел закрывать шторы, и делал он это очень старательно, чтобы ни один лучик света не проник внутрь.

– Он просто замечательный, – ответил я с запозданием, – мне очень здесь понравилось.

– Сипилена тебе все показала?

– Да.

Затем он прошел к двери и убедился, что та плотно закрыта.

– Она показала тебе комнату?

– Да, спасибо вам большое.

– Тренировки с оружием ты начнешь завтра, сейчас уже вечер. Так что давай лучше первым делом проверим твою способность.

И в этот момент что-то заставило меня спросить у него:

– А Сипилена…

– Да?

Он замер и взглянул на меня.

– Она… будет учиться в Академии Милосердия?

– Да, Листер. Очень скоро она закончит подготовительные

курсы, и я отправлю ее в Академию. Планирую сделать это до начала учебного года. Директор Академии – мой старый приятель. Друг детства, можно сказать.

– Значит, Сипилена уезжает…

У меня осталось слишком мало времени, чтобы пообщаться с ней.

Заметив мое подавленное настроение, доктор Элеасаро решил сменить тему:

– Ты уже подружился с остальными ребятами?

– Мы еще не успели пообщаться.

– Ясно… я тебя понял. Уверен, вы найдете общий язык. Сотис тебя всему научит.

– Мы поладим. Правда.

Элеасаро, о чем-то задумавшись, пробежался по мне взглядом снизу вверх.

– Вот и отлично. А теперь садись. Мы сейчас начнем.

Я присел на зеленый диван, снова оказавшись на том самом месте, на котором очнулся, придя в сознание.

– Сипилена сказала, что для тренировки способностей не нужно никакое специальное помещение.

– И сейчас, Листер, ты узнаешь почему.

Доктор наконец закончил убеждаться в том, что комнате царил полумрак, и сел рядом со мной.

– Листер, ничего не бойся. Я перенесу нас с тобой в одно место. На самом деле наши тела так и останутся сидеть на этом диване, но мы сами покинем пределы нашего разума.

Ничего не понял, но спасибо, что предупредили.

– Все произойдет очень быстро, Листер. Доверься мне. Просто сиди спокойно. Я сам все сделаю. Это не больно.

Мне ничего не оставалось делать, как молча сидеть и принимать свою участь.

Доктор Элеасаро положил свои руки мне на виски и принялся смотреть мне в упор в глаза.

– Приготовься. Я начинаю, Листер.

Как он и сказал, все случилось очень быстро.

Так быстро, что я не успел ничего понять!

Стоило мне моргнуть, как вдруг…

Мир за долю секунды наполнился белым светом.

* * *

Что меня окружало?

Ничего.

Лишь белый цвет, словно пустой лист бумаги.

Под ногами – твердый пол.

Белое пространство бесконечно тянулось во все стороны.

В этой бездонной пустоте стояли я и доктор Элеасаро, довольно улыбаясь.

– Нравится?

Боли я не почувствовал.

Все случилось так, как он и предупреждал. Быстро и безболезненно.

– Где мы? – спросил я.

– Это, Листер, называется Измерение Безупречного Разу-

ма. Если говорить простым языком, то ты мы сейчас находимся у меня в голове.

А вот это точно нарушало все границы разумного!

– Вы не шутите?

– Нет, – доктор весело посмеялся, – наши тела так и сидят в моем кабинете в Штабе. Но наши с тобой сознания переместились в мое сознание.

Все равно мне в это не верилось.

– Психиатры способны на большее, чем ты можешь себе представить, Листер.

– Даже если вы правы, и это место – ваше сознание… простите, доктор Элеасаро, но здесь пустовато, вам не кажется?

Доктор снова легко посмеялся.

– Твой сарказм меня не задевает. Я специально расчистил часть своего разума для тренировок способностей психомародеров. Если кому-то нужно попрактиковаться со своей силой, они просят меня переместить их в это Измерение, как я его назвал. Это особая часть моего мозга, которую я сотворил для вас, психомародеров. Здесь ваши способности не причинят никому никакого вреда. Если ты думаешь, что использование силы навредит моему сознанию, то не беспокойся. Я вытащил отсюда все, что здесь было. Так что навредить мне невозможно. Если ничего нет вокруг, то ничего нельзя сломать.

Я все еще не понимал многих вещей.

Например, как ему удалось осознанно освободить ка-

кую-то часть своего разума от всех мыслей? Как он переместил мой разум в свою голову и именно в это место?

Признаться, способности доктора меня удивляли с каждым разом.

– И этому обучают в Академии Милосердия?

– Не хочу хвастаться, Листер, но эту технику я разработал сам. Достаточно всего лишь немного старания, таланта и воображения.

– Ого! Вот же круто!

– Спасибо за комплимент. Ты готов начать тренировки?

И какая-то сомнение затаилось во мне.

Я совсем не уверен, что смогу понять, как использовать свою силу, если я не знаю, что она делает. И как доктор Элеасаро сможет мне помочь, если он сам никогда не сталкивался с таким, как я?

– Я не уверен, что у меня получится, – признался я.

– Сейчас мы вместе во всем разберемся, Листер. Давай-ка я тебя направлю. Смотри, все способности психомародера связаны с болезнью, которой он мог заболеть и которую психика победила. Чтобы понять свой дар и научится им пользоваться, нужно разобраться в болезни, которая тебя настигла. К счастью, сведений о психических расстройствах у нас предостаточно. Что касается тебя, Листер, то у тебя я диагностировал множественное расщепление личности. Эта болезнь заключается в том, что твоя цельная личность способна расщепиться на альтеров – части тебя самого. Каждый

альтер представляет собой какой-то кусочек твоей личности. Альтер может выходить на «свет», отправляя остальных альтеров в «тень» и управлять твоим телом. Затем его сменяет другой. И так по кругу. Проблема заключается в том, что ни один из альтеров не является воплощением тебя настоящего. Только их единство – твоя цельная личность. Поскольку ты, Листер, стал психомародером, то твоя психика спасла тебя. Твоя личность не рассыпалась, как мозаика на детали. Ты остался целым, самим собой. Но твои альтеры… части тебя самого могут существовать сами по себе где-то в глубине твоего сознания. Но психика защищает тебя и не дает им выйти наружу и позволить им управлять твоим телом. Понимаешь?

Я кивнул, хотя и не до конца понимал, к чему ведет доктор.

– Что вы предлагаете, доктор?

И Элеасаро дал четкий ответ:

– Мы здесь, чтобы ты познакомился с ними, Листер. Ты должен узнать, кто твои альтеры. Я полагаю, что они помогут тебе научиться управлять своей силой.

– Но что у меня за сила?

– А это… ты спроси у них.

Ничего не понимаю!

Как я смогу встретиться с частями своей личности, если они не могут выходить на «свет»?

Я должен залезть в собственное сознание и отыскать их?

Что мне делать?!

– Ты их видел, Листер?

Я резко поднял голову на доктора Элеасаро.

– Ты видел своих альтеров вне своего тела и разума? – спросил он снова.

Видел.

Я их видел!

Мальчик на велосипеде. Спортсмен, бегущий за ним. Врач с сигаретой. Мой двойник в маршрутке. И черный силуэт в цепях.

Псих в цепях.

– Постарайся пригласить их сюда, Листер. Ты должен с ними поговорить и узнать о том, что они могут тебе дать. Каждый из них.

Но я не хочу с ними знакомится.

Они – часть меня…

Почему мне так страшно?

Почему я так боюсь?

Боюсь…

И вдруг я увидел ее, маленькую девочку с тонкими светлыми волосами, одетую в розовое скромное платьице. Она плакала и сидела на полу, обняв колени руками.

Ее тонкий голосок повторял:

– Мне страшно… я боюсь… мамочка… спаси меня… мне так страшно…

Я пошел к ней.

Я стал отдавать себе отчет в том, что все, что будет происходить сейчас в Измерении безупречного разума – дело рук моего собственного сознания.

Доктор Элеасаро не вмешивался. Он просто наблюдал, позволяя мне творить в этой опустошенной части его разума.

– Не бойся, малышка… не надо бояться. Как тебя зовут?

Когда она подняла голову на меня и посмотрела мне в глаза, резко задержала дыхание. В мгновение ока вокруг девочки появился воздушный купол, защищавший ее от всякого проникновения из вне.

Я подошел ближе и прикоснулся рукой к куполу. Плотный и холодный.

– Ты боишься меня, да?

Она в ужасе взирала на меня.

– Уходи! – бросила она.

– Куда же я уйду, Трусишка? Да… я буду звать тебя Трусишка. Я не могу никуда уйти.

– Почему? Мне страшно! Просто уйди! Я боюсь тебя!

– А вот это зря, маленькая Трусишка.

Она вылупила на меня два больших голубых глаза, залитых слезами.

– Я бы ушел, если бы не одна маленькая проблемка.

– Проблемка? Какая? – спросила меня Трусишка.

Придется ей рассказать.

– Ты – часть меня самого. Мы с тобой – одно целое.

Какое-то время она все еще смотрела на меня, а потом…

воздушный барьер растаял, пропуская меня к ней. Трусишка, вытерев слезы с глаз, встала на ноги и подошла ко мне.

– Ты меня не обманываешь, – сказала она прямо, – я это чувствую. Я – правда, часть тебя. Как тебя зовут?

– Листер.

– А меня – Трусишка!

И она обняла меня, тихо прошептав:

– Больше никогда и ничего не бойся, Листер. А если тебе понадобится защита, ты знаешь, что делать.

Мгновение… и я не заметил, как она исчезла.

Трусишка ушла.

Я вопросительно взглянул на доктора Элеасаро, и тот ответил кратким кивком.

«Если тебе понадобиться защита, ты знаешь, что делать».

Да, я знал.

Я вытянул руку вперед и вспомнил про защитный воздушный барьер, который она создала вокруг себя. Стоило лишь представить себе щит, как вдруг…

Прямо передо мной возникла плотная стена воздуха в виде купола. Внутри этой стены мерцали серебристые искорки.

– Получилось…

Щит.

Я создал его!

– Доктор Элеасаро! У меня получилось!

– Отлично, Листер! Продолжай! – крикнул он мне в ответ.

Я заставил щит исчезнуть.

Продолжать?

Конечно, Трусишка – лишь первая моя альтер-личность, с которой я познакомился.

Должны быть и остальные…

Мальчик на велосипеде резко пронесся мимо меня, что меня чуть ли не сбило порывом ветра с ног.

– Эй!

Мальчуган громко смеялся и кружил вокруг меня на своем двухколесном велосипеде.

– Я быстро еду? – спросил он меня.

– Еще бы! – ответил я.

– Ха-ха!

Он с силой крутил педали, ускоряясь все сильнее и сильнее. Со всех сторон на меня летели порывы ветра.

– Мальчик-на-велосипеде!

– Да?!

– Ты куда едешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.